

ФЕНОМЕН ИЗОМОРФИЗМА В СИСТЕМЕ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

С.И. Горбачевская, В.А. Леонтьева

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть явление изоморфизма модальных глаголов в современном немецком языке и обосновать его специфику. Модальные глаголы составляют ядро универсальной языковой категории модальности, передающей характеристику высказывания с точки зрения его объективного отношения к действительности и субъективной оценки его содержания. Модальность — это текстопорождающая категория. Ориентированность современной лингвистики на текст заставляет по-новому взглянуть на подходы к систематизации слов по частям речи и их роль в оформлении высказываний. В этой связи актуальной является еще мало изученная проблема контекстного изоморфизма модальных глаголов, под которым мы понимаем тождественность передачи одного и того же смысла разными глагольными формами. Как показало исследование, в семантике каждого модального глагола в немецком языке есть имманентное значение, отражающее определенный тип модальности, которое в зависимости от ситуативного контекста дополняется значениями других типов модальности. Феномен изоморфизма этой группы глаголов связан с их этимологией — передачей оттенков душевного состояния человека. Рудименты этих значений проявляются и в изоморфизме модальных глаголов как маркеров вежливости речи.

Ключевые слова: модальность, модальный глагол, изоморфизм, имманентное значение, контекстное значение.

Для цитирования: Горбачевская С.И., Леонтьева В.А. Феномен изоморфизма в системе модальных глаголов немецкого языка // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 354–365. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-354-365

ISOMORPHISM IN THE SYSTEM OF GERMAN MODAL VERBS

S.I. Gorbachevskaya, V.A. Leontieva

Abstract. The aim of the article is to consider the phenomenon of isomorphism of modal verbs in the modern German language and to substantiate its specificity. Modal verbs are the core of the universal linguistic category of modality which conveys the characteristics

© Горбачевская С.И., Леонтьева В.А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of an utterance from the point of view of its objective attitude to reality and the subjective evaluation of its content. Modality is a text-forming category. The focus of modern linguistics on the text makes it necessary to take a new look at the approaches to the systematization of words by parts of speech and their role in the formation of statements. In this regard, the problem of contextual isomorphism of modal verbs, by which we mean the identity of the transmission of the same meaning by different verb forms, is still poorly studied. As the study has shown, the semantics of each modal verb in German has an immanent meaning reflecting a certain type of modality, which, depending on the situational context, is supplemented by the meanings of other types of modality. The phenomenon of isomorphism of this group of verbs is related to their etymology, i. e. conveying the nuances of a person's state of mind. Rudiments of these meanings are also manifested in the isomorphism of modal verbs as markers of politeness of speech.

Keywords: *modality, modal verb, isomorphism, immanent meaning, contextual meaning.*

Cite as: Gorbachevskaya S.I., Leontyeva V.A. Isomorphism in the System of German Modal Verbs. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 1, part 2, pp. 354–365. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-354-365

Категория модальности (от лат. *modus* — мера, способ) — это, с одной стороны, одно из наиболее устоявшихся и, с другой стороны, наиболее спорных понятий современной лингвистики [1, с. 73], поскольку она не только передает отношение высказывания к действительности, но и выражает «субъективную квалификацию» сообщаемого [2, с. 112] и тесно связана с человеческим фактором. Поэтому она «должна быть особенно чувствительна к тем изменениям, которые происходят в человеке, в его исторически меняющемся сознании» [3, с. 35]. В связи с этим исследование не только ее лингвистических, но и коммуникативно-прагматических аспектов является непреходяще актуальным. Языковые средства реализации этой категории, присутствующие на всех уровнях языка, становятся все дифференцированнее и закрепляются в пособиях по теории и практике языка и лексикографических источниках.

Модальность считается важной текстообразующей категорией. Текстцентрич-

ность современных лингвистических исследований заставила по-новому взглянуть на подходы к систематизации слов по частям речи и их роли в оформлении высказываний. В этой связи актуальной является еще мало изученная проблема контекстного изоморфизма модальных глаголов, под которым мы понимаем тождественность передачи одного и того же смысла разными глагольными формами. Особенно ярко она проявляется в художественных контекстах, которые, с одной стороны, являются фиктивной концепцией мира, созданного автором, но, с другой стороны, дают лингвокультурную характеристику реального мира, в котором живет сам автор.

Модальные глаголы составляют ядро категории модальности. Цель нашей статьи — рассмотреть на практическом материале текстов современной немецкой художественной литературы и их переводов на русский язык случаи изоморфизма модальных глаголов *können, dürfen, mögen, müssen, sollen, wollen* и

попытаться обосновать специфику этого феномена. Мы взяли параллельные тексты в качестве эмпирического материала, поскольку считаем, что качественные переводы являются хорошими аргументами при интерпретации языковых явлений [4, с. 304]. Для данной статьи использованы примеры только из немецко-русского параллельного корпуса Национального корпуса русского языка [5]. Контекстная интерпретация является основным методом нашего исследования, поскольку не только понимание отдельных слов, но и «понимание отдельной фразы или всего текста зависит от контекста в самом широком смысле слова, т. е. от речевой ситуации, от фонда знаний говорящего и слушающего, от их целей и стратегий поведения в данный момент» [6, с. 302].

Вариативность языковых единиц и многозначность их смысловой структуры отражает сам способ существования и развития языка. Но при этом в немецком языке наблюдается и такое интересное явление, как однотипность способов выражения модальных оттенков немецкого высказывания разными языковыми формами, т. е. их изоморфизм (от греч. *isos* — равный, эквивалентный и *morphe* — форма). Как пишет в своей монографии В.Д. Аракин, «термин ‘изоморфизм’ был введен в лингвистический обиход польским языковедом Е. Куриловичем из математики, где он обозначает тождество, подобие внутреннего устройства двух систем чисел [7, с. 23]. Сам ученый на выявлении изоморфизма как «однотипности структуры» единиц различных уровней языка и, соответственно, «однотипности отношений» между ними на этих уровнях», то есть установлении «подобия или сходства не только микросистем, но также и подсистем, и целых систем ряда языков» [там же], основывает

свое типологическое описание языков. Во многих толковых российских и немецких словарях до сих пор или отражены только понятия естественных наук, связанные с изоморфизмом в химии и математике, или такой словарной статьи нет вообще [см. 8, с. 385; 9, с. 392; 10, с. 258; 11, с. 249, 12; 13 и др.]. В словарях лингвистических терминов, как правило, дается определение Е. Куриловича [14, с. 356–357], или вводится понятие теории изоморфизма (уровней языка), постулирующей «отсутствие качественного различия между разными уровнями (ярусами) языка», требующей «поэтому применения к их исследованию и описанию одних и тех же методов и принципов» [15, с. 473] и активно разрабатываемой в переводоведении. В ходе анализа текста оригинала переводчик уже настраивается на поиск равноуровневого изоморфизма между системами двух языков. Изоморфизм широко учитывается при моделировании процессов перевода [16, с. 59]. На основе межязыкового изоморфизма исследуются метафорические номинации в профессиональной терминологии, строятся модели системных связей фразеологических единиц разных языков [17; 18] и т. д., что имеет большое значение для лексикографии, перевода и лингводидактики. Внутриязыковой изоморфизм единиц языка еще мало исследован.

Мы рассматриваем изоморфизм в лингвистике как понятие, отражающее явление контекстно обусловленной идентичности словоформ, то есть не как «изоморфные значения» языковой единицы, а как передачу одного и того же значения разными формами. Особый интерес представляет феномен появления в модальном контексте глаголов с противоположной имманентной семантикой.

Когда говорят о модальных глаголах немецкого языка, то сразу называют шесть «классических», составляющих ядро своей группы: *können*, *dürfen*, *mögen*, *müssen*, *sollen*, *wollen*, — а затем добавляют глаголы и конструкции, которые все чаще используются не как знаменательные, а как модифицирующие. Например, в грамматике Duden в этом списке стоит *brauchen* — *нуждаться* [19, с. 556]. К модальным глаголам также относят *lassen*, *haben/ sein + zu+ Infinitiv*, *wünschen*, конструкцию Futur [там же] и др., которые придают высказыванию разные оттенки желательности. В трехтомной грамматике, изданной Институтом немецкого языка в Мангейме, как и во многих других современных грамматиках, *mögen* сразу представлен и в виде *möchte-* [20, с. 1252], а авторы некоторых учебных пособий добавляют к группе модальных глаголов форму «*möchten*», хотя она инфинитивом не является, отделяя ее, таким образом, от глагола *mögen* [21, с. 75]. Все это свидетельствует о том, что инвентарь группы модальных глаголов в современном немецком языке не только постоянно пополняется, но и дифференцируется семантика ее ядра, а также наблюдается автономия отдельных словоформ.

Для нашего исследования мы взяли только шесть выше перечисленных «классических» модальных глаголов и попытались определить их основные имманентные, то есть исконные, этимологически обусловленные, и контекстные, приобретенные под влиянием окружающего контекста, значения. Глаголы *können*, *dürfen*, *mögen*, *müssen*, *sollen*, *wollen* относятся к так называемой группе Präterito-Präsentia, которые «потеряли» свои презентные формы, так что носители языка стали вместо них использовать формы претерита. Четко обоснованных

причин этому явлению в истории немецкого языка нет, есть только констатация факта, что изначально этимологически они были знаменательными, составляли группу глаголов со значением «душевного состояния» в широком смысле и имели синонимичные признаки [22, с. 58–59]. Возможно, их модальная семантика связана с заменой презенса на претерит (результат действия в прошлом стал состоянием в настоящем). На этом основании сюда хорошо вписывается глагол *wissen*, который исторически относится к Präterito-Präsentia, но, хотя и может в определенном контексте получать дополнительное «модализирующее» значение, не имеет исконной модальной семантики [23, с. 64]. Такими «предмодальными» значениями были: у глагола *können* — «знать, понимать» [24, с. 356, 679; 25, с. 478; 26, с. 345; 27, с. 229], у глагола *dürfen* — «нуждаться, испытывать недостаток», *mögen* — «иметь силу, быть в состоянии», *müssen* — «иметь случай, возможность, быть связанным клятвой», *sollen* — «быть должным, иметь долг — *schuldig sein*» [22, с. 59], и только *wollen* (*om u.-e.* «желание, выбор, воля») сохранил и сегодня свое исконное значение. В основном авторы этимологических словарей и грамматик немецкого языка едины в рамках данных определений так называемых «предмодальных» значений этих глаголов. В ходе истории языка они претерпели много изменений в развитии своей семантики, например, семантически поменялись местами *müssen* и *dürfen*, *mögen* и *können*, что до сих пор встречается в при эпистемическом употреблении этих глаголов: *so mag (=kann) es gewesen sein*.

Обобщая дефиниции современных значений модальных глаголов, которые даются в словарях и учебниках немецкого языка, можно дать им следующую характеристику:

- глагол *können* означает быть в состоянии, уметь, иметь возможность, право, способность, позволение что-то сделать;

- глагол *dürfen* означает: иметь разрешение, дозволение; быть вправе делать что-то, часто употребляется в высказываниях с отрицанием, содержащих пожелание или просьбу, смягчает однозначные утверждения, выражает степень вероятности;

- глагол *mögen* в своем модальном употреблении выражает реализацию чьего-то желания либо согласие с этим желанием, а также возможную степень вероятности события, предположение;

- глагол *müssen* характеризуются как необходимость, продиктованная внешним давлением, общественными нормами, внутренними личными обязательствами, логикой, волей говорящего;

- глагол *sollen* представлен как выражение воли кого-то, кто не является грамматическим субъектом высказывания, как выражение крайней необходимости, как передача чужих слов и чужого мнения;

- глагол *wollen* выражает волеизъявление, желание, намерение что-то сделать.

При передаче чужой речи *sollen* и *wollen* получают эвиденциальное значение.

Модальные глаголы могут употребляться в тексте в своем полном, знаменательном смысле, например: *Er muss zum Unterricht* — *Ему пора на занятия*; и могут играть служебную роль, придавая различные оттенки модальности другому, знаменательному, глаголу, например: *Er muss seine Pflicht erfüllen* — *Он должен исполнить свой долг*. *Er muss sehr müde sein, hält sich kaum auf den Beinen* — *Он определенно устал, еле на ногах держится*.

Опираясь на словарные статьи и данные грамматик, мы берем выше

перечисленные значения за основу их семантической структуры.

Контекстные значения — это конкретизация семантики (многозначности) языковой единицы в данном контексте. Анализ контекстного употребления модальных глаголов показал, что появление в определенных ситуациях наряду с имманентной составляющей их семантики несвойственных им значений является достаточно типичным. Например, вопрос: *Du, können wir nicht sprechen?* однозначно интерпретируется как императив: *Wollen wir sprechen!* Глагол *können* получает побудительную семантику в вопросительной конструкции с *nicht*, которую можно считать маркером побудительности. Или в ситуации душевного потрясения, невозможности сдержать эмоции, глагол *müssen* четко приобретает семантику глагола *können*: *Er musste lachen/ weinen* Он не мог не засмеяться/сдержать смех, не заплакать/сдержать слезы (Ср. *Er konnte nicht umhin zu lachen/ zu weinen*). Мы считаем этот феномен немецких модальных глаголов результатом того, что в современном употреблении они сохранили рудименты своих старых значений, и рассматриваем их изоморфизм как лингвокультурный фактор.

Мы попытались проанализировать системные отношения исследуемых глаголов в контекстах модальности желательности и модальности возможности. Для выражения значений модальности желательности в порядке убывания модальной силы используются глаголы *müssen* (уверенное интензивное волеизъявление), *sollen* (предписание, дистанцированное волеизъявление) и *wollen* (явное желание). В сочетании с некоторыми языковыми единицами-маркерами эти значения могут быть переданы другими модальными глаголами, для которых данная семантика в

целом не характерна. Например, в следующем контексте уверенное предположение, которое обычно передается глаголом *müssen*, может быть выражено глаголом *dürfen* с характерным маркером — усилительной частицей *nur*:

(1) *Es würde nicht schwer sein, in den schlesischen Bädern eine Auswahl zu treffen, Salzbrunn gut, und Reinerz, wegen der Nervenkomplikation, noch besser. Aber es darf nur Hohen-Cremmen sein. Denn, meine gnädigste Frau, was Ihrer Frau Tochter Genesung bringen kann, ist nicht Luft allein. — Можно было бы порекомендовать какой-нибудь курорт в Силезии — хорошо бы Зальцбрунн или даже Рейнерц, если принять во внимание ее нервное состояние. Однако я лично считаю, что это должен быть Гоген-Креммен. Вашей дочери, милостивая сударыня, необходим не только свежий воздух [5].*

Следующий пример можно интерпретировать как предписание, однако здесь оно выражается не привычным глаголом *sollen*, а глаголом *dürfen*.

(2) *Ich bin aber eine schlechte Katholikin und bin ganz davon abgekommen, und vielleicht geht es mir deshalb so schlecht; ja, man darf nicht von seinem Glauben lassen und muß alles ordentlich mitmachen. — Но я плохая католичка, совсем забросила свою религию, и, может быть, именно поэтому мне живется так плохо. Да! Нельзя забывать свою веру, нужно все делать, как полагается [там же].*

Такие факторы, как наличие в предложении отрицания и безличного обобщенного грамматического субъекта, могут влиять на выбор модального глагола.

Как уже говорилось выше, глагол *wollen* менее всех других изменил свою исконную сущность — очевидное волеизъявление. В этом же значении нам встретились контексты с глаголом *sollen* в вопросительных конструкциях риторического типа, например:

Warum soll ich nicht verlieren? = Ich will nicht verlieren

Sollte ich das vergessen? = Ich will nicht vergessen.

Для выражения значений модальности возможности в порядке убывания модальной силы используются глаголы *können* (постулирование возможности), *dürfen* (разрешение, позволение) и *mögen* (реализация чьего-то желания).

При анализе контекстов в корпусе текстов мы встретили примеры, где семантику возможности передает не *können*, а *sollen*. На это могут влиять вопросительная форма предложения и сильная эмоциональная окраска высказывания — вопрос жизни и смерти.

(3) *Und wovon soll ich leben? — А на что я буду жить? (= Как я смогу жить?) [там же].*

Следующий пример демонстрирует ситуацию, в которой вместо глагола *dürfen* употреблен глагол *sollen*, хотя семантика не предполагает ни рекомендации, ни предписания, ни чьего-либо волеизъявления, а, скорее, лишь допущение, позволение. Одна из причин этого, аналогично примеру (2), на наш взгляд, это обобщенный безличный грамматический субъект.

(4) *Den Kindern von Nichtkönigen oder Nichtmillionären, jedenfalls den Jungen, wird zuerst einmal zugebrüllt: «Du bist hier nicht zu Hause», eine dreifache Unterstellung, weil vorausgesetzt wird, dass man sich zu Hause wie ein Schwein benimmt, dass man sich nur wohl fühlt, wenn man sich wie ein Schwein benimmt, und dass man sich als Kind um keinen Preis wohl fühlen soll. — На некорольских и немиллионерских детей, особенно если это мальчики, все орут: «Здесь ты не дома», трижды ложная педагогическая посылка: во-первых, устанавливается, что дома дети ведут себя как свиньи, во-вторых, предполагается,*

будто дети чувствуют себя хорошо, только если они ведут себя как свиньи, и, в-третьих, ребенку внушают, что ему нигде не разрешено чувствовать себя хорошо [там же].

Исконное немодальное значение *tögen* — любить, из которого произошло развитие значений *желания* и *возможности*, поэтому существует и семантическая взаимосвязь глаголов *tögen* и *wollen* — их изоморфизм, как мы видим на следующем примере:

(6) *Der liebe Gott wird das nicht wollen...* — *Господь не попустум...* (= *Der liebe Gott mag es nicht*) [там же].

С точки зрения лингвокультурологии, язык не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек [28, с. 5]. Изоморфизм модальных глаголов в немецком языке проявляется при их использовании в качестве маркеров вежливой речи. Категория вежливости является не только важным фактором успешного осуществления человеческой коммуникации, но, как социокультурный феномен, она формирует культурные особенности нации, то есть становится составляющей культурной картины мира людей, говорящих на конкретном языке. Лингвосоциокультурная основа категории вежливости выражается в речевом этикете и стереотипах общения членов социума, передающих различные культурно обусловленные проявления их вежливого и доброжелательного отношения друг к другу. Так, в деловой среде Германии и Австрии существует четкое соблюдение статуса общения между членами коллектива, но оно так завуалировано языком, что представитель другой культуры может этого не почувствовать.

Например, даже если австрийский шеф фирмы обращается к своему

секретарю с настоящей просьбой, эта просьба будет звучать очень вежливо (*Könnten Sie bitte das kopieren?* — досл.: *Вы не могли бы это, пожалуйста, скопировать?*), в то время как в русском языке на вежливое обращение будет указывать только слово «пожалуйста», а сама просьба выражается императивом (*Сделайте, пожалуйста, копии этих документов*). Н.В. Реукова приводит в своем исследовании пример из практики межкультурного корпоративного общения, когда менеджер-австриец, обратившись с просьбой в такой форме к русской коллеге, не дождался результатов своего поручения, так как она просто не поняла прагматики этого высказывания [29, с. 51]. Как мы видим, и, вероятно, кто-то уже и знает по своему опыту, культурный барьер может быть гораздо опаснее и неприятнее языкового. Он как бы сделан из абсолютно прозрачного стекла и неощутим до тех пор, пока не разобьешь себе лоб об эту невидимую преграду [30, с. 34]. Поэтому для иноязычной коммуникации очень важны знание социокультурных особенностей вежливого поведения и владение соответствующими речевыми оборотами.

В немецком языке есть определенные языковые структуры, в которых модальные глаголы используются, в первую очередь, для придания речи вежливого оттенка. В этом случае доминирует не их семантика, а их прагматика, модальные значения уходят на второй план, что и обуславливает изоморфизм этих глаголов. Например, как правило, продавец обращается к покупателю с предложением помочь, которое оформлено как вопрос: *Вам помочь?* — досл.: *Я могу Вам быть полезным?* По-немецки это будет звучать и как *Kann ich Ihnen behilflich sein?*, и как *Darf ich*

Innen behilflich sein? Обе фразы являются взаимозаменяемыми, поскольку в данном речевом клише категория вежливости выступает на первый план, а внутренняя семантика физической возможности у глагола *können* и получения разрешения у глагола *dürfen* не имеют значения и затушевываются.

На эту особенность данных модальных глаголов обращают внимание и авторы учебников немецкого как иностранного языка, указывая, например, в вежливых оборотах на функциональную синонимию не только *können* и *dürfen*, но и других глаголов: “Bei der höflichen Bitte benutzt man entweder die Modalverben könnte und dürfte, die Hilfsverben wäre und hätte oder die Umschreibung mit würde (В вежливой просьбе употребляют или модальные глаголы *könnte* и *dürfte*, или вспомогательные глаголы *wäre* и *hätte*, или описательную конструкцию с *würde*)” [31, с. 121]. В нашем эмпирическом материале мы нашли довольно много примеров, наглядно демонстрирующих этот факт, например, (7):

(7) ...*Und nehmen Sie die kleine braune Zigarre zu sich, die auf dem Tischchen liegt. Eine ‘Little-Rose’. Dr. Hungertobel hat sie extra dagelassen, Sie können ruhig in diesem Zimmer rauchen. /... а сейчас возьмите со стола маленькую коричневую сигару. Это “Литл Роз”. Доктор Хунгертобель оставил ее специально. Вы можете спокойно курить в этой комнате* [5].

Глагол *können* можно в данном контексте заменить на *dürfen*, что не изменит, в целом, прагматику вежливого высказывания.

В следующем примере (8) то же самое можно сказать про замену *dürfen* на *können*:

(8) ...*Mehr als meine Angaben brauchen Sie nicht zu wissen, auch nicht, wer der Arzt ist, gegen den sich das Pamphlet richtet.*

Meine Behauptungen sollen Sie nicht irritieren; dass sie stimmen, dürfen Sie mir glauben, ich bürgе dafür. — ... Вам не нужно знать больше, чем написано здесь, кто врач и против кого направлен памфлет. Вы можете не сомневаться, ручаюсь за это: мои утверждения не являются вымыслом [там же].

Как мы видим, это очень хорошо почувствовал переводчик.

Исследователи отмечают также частое использование скрытых перформативов с глаголами *müssen* и *können* в форме первого лица в качестве вежливых оборотов [29, с. 70–71]. Например, в предложении *Ich muss dich bitten, die Mütze abzusetzen* эта конструкция смягчает явное требование: *Сними, пожалуйста, шляпу. Muss* можно заменить на форму *möchte*, поскольку именно эту роль берет на себя данный глагол. А в предложении *Und ich kann Ihnen eigentlich nur empfehlen, die Frage in Gelassenheit an sich herankommen zu lassen* модальный глагол *können* в форме первого лица делает ненавязчивой и деликатной рекомендацию говорящего: *Советую Вам пока не заниматься этим вопросом, пусть все решится само собой.* Форма *kann* в данном контексте аналогична форме *darf*.

Немного устаревшей является еще одна клишированная вежливая конструкция, оформленная модальными глаголами — *Darf ich + zu + Infinitiv, ... Infinitiv + zu wollen?* — и являющаяся также скрытым перформативом. Например, в (9) при помощи этой конструкции передано высокопарно-вежливое приглашение посетителю пройти в кабинет:

(9) *Mein Mann hat mir bereits gesagt. Aber ich empfangе Sie hier in meines Mannes Zimmer. Er ist drüben auf dem Amt und kann jeden Augenblick zurück sein. Darf ich Sie bitten, bei mir eintreten zu wollen?* — Муж

говорил мне. Я принимаю Вас здесь, в комнате мужа. Он сейчас в конторе напротив и скоро вернется. Могу я просить Вас пройти ко мне? [5]. Переводчик постарался передать этот перформатив так же высокопарно по-русски, использовав при этом глагол *мочь*. Хотя не менее вежливо можно было бы перевести эту реплику при помощи уже не так часто употребляемого глагола *позволить*, более близкого по семантике форме *Darf ich: Вы позволите пригласить Вас в кабинет мужа? Как показывает анализ контекстов с данными конструкциями, основное назначение модальных глаголов, которые в них используются — корректно и вежливо оформить речь участников коммуникации.*

Подводя итог, можно сказать, что в семантике каждого модального глагола в немецком языке есть центральное, имманентное значение, отражающее определенный тип модальности, и, в зависимости от ситуативного, грамматического,

лексического контекста, оно дополняется значениями других типов модальности. Дифференциация значений модальных глаголов показывает их тесную системную связь, когда разные глагольные формы передают одни и те же семантико-прагматические характеристики.

Проанализировав подобные явления на материале корпуса параллельных текстов, мы можем сказать, что феномен изоморфизма исследуемой группы глаголов связан с их этимологией. Как знаменательные слова, они выражали изначально душевное состояние человека и в современном употреблении сохранили рудименты своих старых значений, что позволяет рассматривать их изоморфизм как лингвокультурный фактор. Когда модальные глаголы используются в качестве маркеров вежливой речи, они, как правило, стоят в относительно устойчивых речевых конструкциях, и их семантика при этом отходит на второй план, уступая место прагматике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленецкий, А.Л., Новожилова, О.В. Теория немецкого языкознания. М.: Академия, 2003. 395 с.
2. Языкознание. БЭС, М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 683 с.
3. Милосердова, Е.В. Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка). Воронеж: ВГУ, 1991. 196 с.
4. Горбачевская, С.И. Изоморфизм средств выражения субъективной модальности как переводческая проблема // Преподаватель XXI век. Общероссийский журнал о мире образования. 2012. № 3. С. 302–306.
5. Немецко-русский параллельный корпус Национального корпуса русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-para-de.html> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Кронгауз, М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / 2-е изд, испр. и доп. М.: Академия, 2005. 352 с.
7. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 1536 с.
9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1986. 1600 с.
10. Словарь иностранных слов в русском языке / ред. И.В. Лехин и Ф.Н. Петров. М.: ЮНВЕС, 1997. 832 с.

11. Словарь иностранных слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. М.: Рус. яз. Медиа, 2003. 820 с.
12. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 2001. 1892 S.
13. Der kleine Wahrig. Wörterbuch der deutschen Sprache. Hrsg. von G. Wahrig, neu hg. von R. Wahrig-Burfeind. München: Bertelsmann Lexikon Verl. 1152 S.
14. *Vußmann, H.* Lexikon der Sprachwissenschaft. Zweite, völlig neu bearbeitete Auflage. Stuttgart: Kröner, 1990. 904 S.
15. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
16. *Нелюбин, Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
17. *Латышов, Н.Р.* Особенности межъязыкового изоморфизма метафорической номинации (на материале русского и английского вариантов профессионального языка авиации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 21 с.
18. *Федуленкова, Т.Н.* Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии: на материале английского, немецкого и шведского языков: дис. ... д-ра филол. наук. Северодвинск, 2006. 544 с.
19. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Herausg. von der Dudenredaktion. Mannheim — Wien — Zürich: Dudenverl., 2009. 1343 S.
20. IDS-Grammatik: Grammatik der deutschen Sprache, Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. (Hgg). Bdd. I–III. Walter de Gruyter: Berlin / New York. 1997. 2569 S.
21. Delfin. Arbeitsbuch. Lehrwerk für Deutsch als Fremdsprache / Aufderstraße H., Müller J., Storz Th. Ismaning: Hueber, 2012. 504 S.
22. *Жирмунский, В.М.* Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 698 с.
23. *Hentschel, E. Weydt, H.* Handbuch der deutschen Grammatik. 4., vollst. Überarb. Auflage. Berlin / Boston: De Gruyter, 2013. 472 S.
24. *Маковский, М.М.* Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Азбуковник. 2004. 630 с.
25. Duden. Band 7. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache, 3., völl. neu bearb. und erw. Aufl. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim: Dudenverl. 2001. 960 S.
26. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Kluge. Bearb. von Elmar Seebold. 24., durchges. und erw. Aufl. Berlin; New York; de Gruyter, 2002. 1023 S.
27. *Mackensen, L.* Ursprung der Wörter; Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Lutz Mackensen. Ungekürzte Ausg. Frankfurt/M-Berlin-Ullstein. 1988. 446 S.
28. *Маслова, В.А.* Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 208 с.
29. *Реукова, Н.В.* Лексико-грамматические средства выражения вежливости в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 183 с.
30. *Тер-Минасова, С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация (учебное пособие). М.: Слово / Slovo, 2000. 262 с.
31. Em. Hauptkurs. Deutsch als Fremdsprache für die Mittelstufe, Balme M., Schwalb S., Weers D. Perimann. Ismaning: Hueber, 1997. 168 S.

REFERENCES

1. Zelenetskiy A.L., Novozhilova O.V. *Teoriya nemetskogo yazykoznaneya* [The Theory of the German Linguistics]. Moscow, Akademia, 2003, 395 p. (In Russ.)

2. Yazykoznanie [Linguistics]. In: *Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya* [The Big Russian Encyclopedia]. 1998, 683 p. (In Russ.)
3. Miloserdova E.V. *Semantika i pragmatika modalnosti (na materiale prostogo predlozhenia sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Semantics and Pragmatics of Modality (on the Material of a Simple Sentence of Modern German Language)]. Voronezh, VGU, 1991, 196 p. (In Russ.)
4. Gorbachevskaya S.I. *Izomorfizm sredstv vyrazheniya subyektivnoy modalnosti kak perevodcheskaya problema* [Isomorphism of the Means of Expressing the Subjective Modality as a Translation Problem]. *Prepodavatel XXI vek. Obscherossiyskiy zhurnal o mire obrazovaniya = Prepodavatel XXI vek.* Russian Journal of Education, 2012, No. 3, Part 2, pp. 302–306. (In Russ., abstract in Eng.)
5. *Nemetsko-russkiy parallelnyy korpus Natsionalnogo korpusa russkogo yazyka* [The Parallel German-Russian Corpus of the National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://ruscorpora.ru/new/search-para-de.html> (accessed: 15.01.2021). (In Russ.)
6. Krongauz M.A. *Semantika: Uchebnik dlya studentov lingvisticheskikh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Semantics: a Textbook for Students of Linguistic Faculties of Higher Education Institutions]. Moscow, Akademiya, 2005, 352 p. (In Russ.)
7. Arakin V.D. *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov: Ucheb. posobiye* [Comparative Typology of the English and Russian Languages: a Study Guide]. Moscow, FIZMATLIT, 2005, 232 p. (In Russ.)
8. *Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language], ed. by S.A. Kuznetsov. Saint-Petersburg, Norint, 2004, 1536 p. (In Russ.)
9. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar* [The Soviet Encyclopedic Dictionary], ed. by A.M. Prokhorov. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1986, 1600 p. (In Russ.)
10. *Slovar inostrannykh slov v russkom yazyke* [Dictionary of Foreign Words in the Russian Language], ed. I.V. Lekhin, F.N. Petrov. Moscow, UNVES, 1997, 832 p. (In Russ.)
11. *Slovar inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words], ed. V.V. Burtseva, N.M. Semenova. Moscow, Russkiy yazyk Media, 2003, 820 p. (In Russ.)
12. *Duden Deutsches Universalwörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion.* Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 2001, 1892 S.
13. *Der kleine Wahrig. Wörterbuch der deutschen Sprache. Hrsg. von G. Wahrig, neu hg. von R. Wahrig-Burfeind.* München: Bertelsmann Lexikon Verl. 1152 S.
14. Bußmann H. *Lexikon der Sprachwissenschaft. Zweite, völlig neu bearbeitete Auflage,* Stuttgart, Kröner, 1990, 904 S.
15. Akhmanova O.S. *Slovar Lingvisticheskikh terminov* [Glossary of Linguistic Terms]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 576 p. (In Russ.)
16. Nelyubin L.L. *Tolkovy perevodovedcheskiy slovar* [Explanatory Translation Dictionary]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, 320 p. (In Russ.)
17. Latypov N.R. *Osobennosti mezhyazykovogo izomorfizma metaforycheskoy nominatsii (na materiale russkogo i angliyskogo variantov professionalnogo yazyka aviatsii)* [Peculiarities of the Translingual Isomorphism of the Metaphorical Nomination (on the Material of the Russian and English Versions of the Professional Aviation Language)]: Extended Abstract PhD dissertation (Philology). Kazan, 2007, 21 p. (In Russ.)
18. Fedulenkova T.N. *Izomorfizm i allomorfizm v germanskoj frazeologii: na materiale angliyskogo, nemetskogo i shvedskogo yazykov* [Isomorphism and Allomorphy in Germanic Phraseology: on the Material of the English, German and Swedish Languages]: ScD dissertation (Philology). Severodvinsk, 2006, 544 p. (In Russ.)

19. *Duden. Bd. 4. Die Grammatik.* Herausg. von der Dudenredaktion. Mannheim — Wien — Zürich, Dudenverl, 2009, 1343 S.
20. *IDS-Grammatik: Grammatik der deutschen Sprache*, Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. (Hgg). Bdd. I–III. Walter de Gruyter, Berlin, New York, 1997, 2569 S.
21. *Delfin. Arbeitsbuch. Lehrwerk für Deutsch als Fremdsprache*, Aufderstraße H., Müller J., Storz Th. Ismaning, Hueber, 2012, 504 S.
22. Zhirmunskiy V.M. *Obschee i germansoye yazykoznaniye* [General and Germanic Linguistics]. Leningrad, Nauka, 1976, 698 p. (In Russ.)
23. Hentschel E., Weydt H. *Handbuch der deutschen Grammatik. 4, vollst. Überarb. Auflage*, Berlin, Boston, De Gruyter, 2013, 472 S.
24. Makovskiy M.M. *Etimologicheskii slovar sovremennogo nemetskogo yazyka. Slovo v zerkale che-lovecheskoy kultury* [Etymological Dictionary of the Modern German Language. The Word in the Mirror of Human Culture]. Moscow, Azbukovnik, 2004, 630 p. (In Russ.)
25. *Duden. Band 7. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache, 3, völl. neu bearb. und erw. Aufl. Hrsg. von der Dudenredaktion.* Mannheim, Dudenverl, 2001, 960 S.
26. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*, Kluge. Bearb. von Elmar Seebold. 24, durchges. und erw. Aufl. Berlin, New York, de Gruyter, 2002, 1023 S.
27. Mackensen L. *Ursprung der Wörter; Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*, Ungekürzte Ausg. Frankfurt, M-Berlin-Ullstein, 1988, 446 S.
28. Maslova V.A. *Vvedeniye v lingvokulturologiyu* [Introduction to Cultural Linguistics]. Moscow, Naslediye, 1997, 208 p. (In Russ.)
29. Reukova N.V. *Leksiko-grammatische sredstva vyrazheniya veshlovosti v sovremennom nemetskom yazyke* [Lexico-Grammatical Means of Expressing Courtesy in the Modern German Language]: PhD dissertation (Philology). Moscow, 2005, 183 p. (In Russ.)
30. Ter-Minasova S.G. *Yazyk I mezhkulturnaya kommunikatsiya (ucheb. posobiye)* [Language and intercultural communication (textbook)]. Moscow, Slovo, 2000, 262 p. (In Russ.)
31. *Em. Hauptkurs. Deutsch als Fremdsprache für die Mittelstufe*, Balme M., Schwalb S., Weers D. Perimann. Ismaning: Hueber, 1997, 168 S.

Горбачевская Светлана Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка и культуры, МГУ имени М.В. Ломоносова, sgaieiou@yandex.ru

Svetlana I. Gorbachevskaya, PhD in Philology, Associate Professor, German Language and Culture Department, M.V. Lomonosov Moscow State University, sgaieiou@yandex.ru

Леонтьева Варвара Андреевна, аспирант, преподаватель, кафедра немецкого языка и культуры, МГУ имени М.В. Ломоносова, varvara.leonteva.94@mail.ru

Varvara A. Leontieva, Postgraduate Student, Lecturer, German Language and Culture Department, Lomonosov Moscow State University, varvara.leonteva.94@mail.ru

The paper was submitted 29.12.2020. Accepted for publication 30.01.2021

Статья поступила в редакцию 29.12.2020. Принята к публикации 30.01.2021